

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 156–161

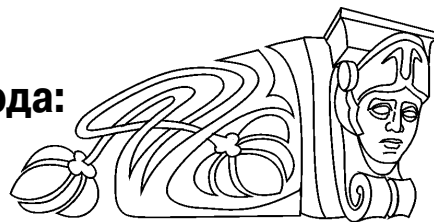
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 156–161

Научная статья

УДК 316.614

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-156-161>

Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития

А. И. Зверев[✉], С. М. Карачков

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 69.

Зверев Алексей Игоревич, кандидат социологических наук, докторант, zvarefff@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5586-6985>

Карачков Сергей Михайлович, кандидат социологических наук, докторант, serkar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6042-8741>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности закрытых атомных городов, с выявлением средовых особенностей. Проблематика атомных ЗАТО заключается в свертывании советского атомного проекта, соответственно, возникает необходимость реформирования ЗАТО; перспективы развития ЗАТО видятся в «перезагрузке» промышленного потенциала в сторону ядерно-энергетических технологий, развития наукоемких производств.

Ключевые слова: ЗАТО, закрытый атомный город, моногород, индустриальный город, городская среда

Для цитирования: Зверев А. И., Карачков С. М. Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 156–161. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-156-161>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-156-161>

Atomic CATF as a special type of monotown: Prospects and problems of development

A. I. Zverev[✉], S. M. Karachkov

Ural Institute of Management, Branch of RANEP, 69 8-Marta St., Ekaterinburg 620144, Sverdlovsk region, Russia

Alexey I. Zverev, zvarefff@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5586-6985>

Sergey M. Karachkov, serkar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6042-8741>

Abstract. The article deals with the features of closed nuclear cities (CATF), identifying the environmental features. The problem of CATF is the completion of the Soviet atomic project, and the need of forming CATF. The development prospects of CATF are seen in rebooting and developing the industrial potential in the direction of nuclear energy technologies and science-intensive industries.

Keywords: ZATO, closed nuclear city, single-industry city, industrial city, urban environment

For citation: Zverev A. I., Karachkov S. M. Atomic CATF as a special type of monotown: Prospects and problems of development. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 156–161 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-156-161>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В настоящее время проблема поиска путей развития малых городов, в том числе таких специфических, как ЗАТО, остается актуальной в силу их распространенности. До сих пор многие города испытывают последствия кризиса государственности 1990-х гг. Однако в случае с ЗАТО удалось сохранить потенциал развития. Превратить потенциал в реальные результаты поможет социологическая наука.

Цель исследования заключается в анализе сущности, специфики, текущей проблематики в ходе изучения особенностей ЗАТО как моногородов.

Социологическое понятие «города» многозначно в силу объективных причин: города – неотъемлемая часть современного общества, и с ними связана жизнь многих людей на планете; все больше социальных взаимоотношений воспроизводится в городском пространстве; города отражают суть, особенности, перспективы развития и ключевые проблемы современного общества.

Как писал В. Л. Глазычев, «уже более половины человечества проживает в городах, а в наиболее развитых странах доля городского населения приближается к 80%, а то и к 90%»¹. В. И. Захарова также отмечает, что «современ-

ное общество было, не в последнюю очередь, городским (буржуазным) обществом, и многие его проблемы и характерные для него процессы наиболее зримо развертывались в городах и не могли быть осмыслены в отрыве от них»². Многие авторы обращают внимание на междисциплинарный характер изучения городов, говоря о том, что интерес к исследованию города проявляют не только социологи, но и географы, экономисты. И. А. Вершинина выделяет экологический, политэкономический и социокультурный, или социально-психологический подходы к изучению современных городов³. Основу социальной экологии города, по ее мнению, составляет анализ способов воспроизводства социальных и пространственно-территориальных «паттернов». В рамках политэкономического подхода анализу подвергаются основные вопросы социально-экономического характера. Социология и социальная психология акцентируют внимание на микроуровне социальных отношений горожан, а также на процессах социализации и формирования поведенческих стереотипов.

В русле вышеозначенного «город» можно трактовать как «крупное, плотное и постоянное поселение». Город – это «социальная лаборатория», в которой нужно «изучать закономерности взаимодействия человека со средой города (например, проблемы адаптации человека, семьи и других социальных групп к городской среде обитания)»⁴. С одной стороны, большинство городов созданы людьми и являются примерами прагматичного и рационального преобразования мира. С другой стороны, городские пространства сами формируют людей в социальном смысле этого слова, поскольку являются средой повседневных городских практик, «где люди проводят большую часть своей жизни, живут, работают, учатся, отдыхают, влюбляются, женятся, воспитывают детей и т. д.»⁵. В городах реализуется большая часть современных социальных отношений. Пространство современного города, по сути, является на сегодняшний момент тем самым коммуникационным центром цивилизации, «местом концентрации и взаимодействий людей, их кооперации и деятельности»⁶. «Повседневная жизнь горожан, их экономические и социальные достижения в условиях свободы и безграничной коммуникации делают жизнь конкретных городов значительной, важной и привлекательной не только для самих жителей, но и для других людей»⁷. Речь идет о жителях села. «Экономическая» доминанта роста города, типовые конфигурации топонимики и функциональность городских пространств детерминируют массовое развитие городов как «организаций с типичной биографией» (Р. Парк). Наконец, город – это «поселение, в котором действует рынок» (М. Вебер).

Обобщая различные подходы и направления, можно выделить следующие социальные признаки города как социальной общности:

- открытый характер взаимоотношений;
- концентрация социально разнородного населения;
- динамичный характер социальной структуры;
- развитость экономических и торговых отношений;
- специфический (городской) образ жизни, для которого присущи преобладание анонимных, деловых и поверхностных контактов в межличностном общении;
- динамика мобильности;
- индивидуализация и дисперсность, умаление роли семьи, брака, общности и добрососедства, жизнь для себя.

Сразу отметим, что в силу своей проектной специфики и режимного характера ЗАТО не соответствует в полной мере критерию *открытости*. Соответственно, в закрытых атомных городах были и остаются ограниченными возможности ресурсообмена, взаимодействия с иными социальными системами, социальной мобильности, структурной динамики и проч.

Исходная авторская гипотеза в этом вопросе такова: *закрытый атомный город является разновидностью небольшого индустриального моногорода (города-завода) проектного происхождения и закрытого типа*. Особенности атомных ЗАТО обусловлены спецификой советского атомного проекта, а именно задачами первоочередной государственной важности, особым статусом территории, режимом секретности, привлечением высококвалифицированных кадров, «спецконтингента» и проч.

Исходя из гипотезы, чтобы выявить суть социологического понимания, атомные ЗАТО необходимо рассматривать, принимая во внимание: геополитические предпосылки возникновения ЗАТО в определенных областях страны; социальную среду закрытых атомных городов; становление и развитие социокультурного ядра города, выражающегося в «корпоративном духе»⁸ жителей ЗАТО; правовую основу и функции управления и т. д. Это, на наш взгляд, является тем набором критериев, последовательно выделив и проанализировав которые, можно охарактеризовать место и особенности атомных ЗАТО в многообразии современных городов.

Изучая историю, социально-управленческие особенности и проблемы атомных ЗАТО, авторы обнаружили, что закрытые атомные города оказываются влетенными в общую логику развития городов XIX–XX вв. С. Ю. Гацук отмечает, что большинство городов до начала XIX в. были созданы в основной своей массе как портовые, торговые, административные (властные) центры⁹. Но в капиталистическую, индустриальную эру города становятся в большей степени ядром индустриальной перестройки общественно-экономического уклада. Капитализму потребовались центры производства. Ими стали

города. Как писал В. Л. Глазычев, именно период промышленного бума в Англии послужил той средой, в которой возникли и укрепилась различные «профильные» промышленные города со своей специализацией: машиностроительной, горнодобывающей и металлургической, текстильной, нефтехимической и иной. Также с середины XIX в. установилась практика корпоративной закладки городов, когда крупные предприниматели строили новые малые города в непосредственной связи с новыми заводами¹⁰.

Поскольку атомный ЗАТО является, по нашему мнению, разновидностью небольшого индустриального моногорода, или города-завода, рассмотрим особенности таких городов и сравним их с закрытыми атомными городами.

Нельзя забывать, что в свое время города стали формировать новую реальность модерна¹¹, отрабатывая в своем пространстве иные социокультурные паттерны, противопоставляя себя доиндустриальному феодальному миру, предлагая обществу новый индустриальный тип развития. Эти индустриальные черты раннего капитализма современные города несут и по сей день. Ю. Л. Балюшина связывает повседневные социальные практики города с «проникновением индустрии во все сферы жизни горожан»¹².

Ярким примером индустриальных городов могут служить российские моногорода, которые возникли в разгар индустриальной эпохи, в том числе атомные ЗАТО, где корпоративность жителей – «Мы выполняем важную государственную задачу» – носит ярко выраженный характер. По мнению К. А. Платонова и В. Г. Овсянникова, «основная задача моногородов, прежде всего, экономическая, ведь они концентрируют в себе огромные объемы производства»¹³. Следовательно, индустриальность города проявляется во всем: и в его «промышленной специальности», и в образе жизни горожан, и в «суровой» промышленной субкультуре (Нижний Тагил и Челябинск давно стали объектами юмора по этому поводу), и в особенностях организации местного управления в рамках отношений комбината и города. Это же отмечает Р. М. Лотарева: город-завод отражает в себе «функциональный характер образования промышленных поселений на основе отдельных заводов»¹⁴.

Все вышесказанное, безусловно, можно отнести на счет закрытых атомных ЗАТО с определенными оговорками (режим секретности, прямое управление из Москвы, «элитный» статус и преференции жителям и т. д.).

Таким образом, моногород, город-завод и ЗАТО являются одними из разновидностей индустриального города.

Особенности развития логики массовой закладки индустриальных, промышленных городов в СССР таковы, что можно говорить о формировании «министерских кустов» городов по отраслям промышленности СССР. Атомные

ЗАТО можно отнести к «атомному кусту» Министерства среднего машиностроения (Минсредмаш СССР). В подтверждение этого В. Л. Глазычев отмечает наличие проектной логики возникновения и сопровождения ЗАТО (проектным институтом в Ленинграде).

Поскольку становление и сама суть возникновения моногородов связана идеей обеспечения приемлемых условий проживания сотрудников при производстве для городов характерна «акцентировка того или иного производственного профиля поселений в соответствии с ведомственной логикой финансирования экономики»¹⁵.

То есть по факту в СССР моногорода относились к той или иной ведомственной промышленной группе: Министерства среднего машиностроения (закрытые атомные города), Министерства энергетики, Химпрома или Минэнерго и т. д. Очевидно, в силу специфики советской экономики подобная типология моногородов уникальна для индустриального мира. Такая логика принадлежности города к тому или иному промышленному министерству детерминировала особые характерные типичные черты социокультурного и архитектурного пространства городов, уникальную проектную культуру. В этой связи понятно, что корни идентичности, самобытности атомных ЗАТО необходимо искать у инициаторов Атомного проекта – в Минсредмаше СССР. Так, по мнению В. Л. Глазычева, «наивысшее возможное качество среды городов Минсредмаша (ЗАТО) было обусловлено не только щедрым финансированием их строительства, но и вкусами ведущих ядерных физиков, и страстью к архитектуре заместителя министра, ответственного за строительство, и, не в последнюю очередь, высокой культурой засекреченного проектного института в Ленинграде, который вел все проекты»¹⁶.

Специфика советских моногородов, промышленных городов, городов-заводов, где отчетливо выделяется приоритет завода в качестве субъекта управления территорией и градообразующего предприятия, также отражена в работах В. Л. Глазычева. Генезис моногорода он описывает не иначе как завод и при нем жилье с социальной инфраструктурой.

Распространение в нашей стране индустриальных городов, в частности небольших моногородов, городов-заводов, способствовало инкультурации их образа среди жителей страны. Со временем города обрастали индустриальными традициями, «историями»¹⁷. Здесь нужно подчеркнуть, что в случае атомных ЗАТО подобного рода стереотипы вышли из ценностного ядра «корпоративности» и затем существенным образом повлияли на воспроизводство образа жизни, культуры и идентичности их жителей.

Большинство атомных ЗАТО в силу ряда геополитических причин были размещены на Урале. Сформировался так называемый ураль-

ский ядерный щит. На момент закладки атомных городов здесь был накоплен значительный опыт развития индустриальных городов, а также городов-заводов. В качестве типичного примера развитого индустриального, заводского города можно упомянуть г. Екатеринбург.

По этому поводу В. Л. Глазычев отмечал, что в основе индустриальных центров лежит идея организации при-заводских слобод по схеме трудо-бытовых коммун. Планирование и финансирование велось по ведомственным схемам, не испытывая потребности в привязке к концепциям расселения¹⁸. Таким образом, многие будущие индустриальные центры СССР, по сути, являются при-заводскими слободами, организованными проектно и централизованно. Такая схема закладки и развертывания идентична с атомными ЗАТО, с оговоркой, что в атомных городах присутствовала секретность и инновационный характер производственной деятельности (ядерно-оборонного комплекса – ЯОК и частично ядерно-энергетического комплекса – ЯЭК).

В типичных атомных ЗАТО, например в Новоуральске, мы также можем четко проследить рациональную планировку вокруг градообразующего комбината УЭХК, развитую и скомпонованную с учетом индустриального характера города социальную инфраструктуру по типу соцгородка, иные рассмотренные на примере Свердловска/Екатеринбурга типичные особенности и т. д.

Отсюда можно заключить, что атомные ЗАТО закладывались с учетом накопленного опыта формирования и развития российских/советских индустриальных городов, моногородов, городов-заводов. В настоящее время плоды отмеченной выше практики создания фабричных городов осознаны как кризис так называемых моногородов, утративших стержень экономической жизни в новых условиях. Таким образом, у ЗАТО, как и у моногородов, та же проблема – утеря стержень (экономической, проектной и проч.) жизни в новых условиях. Так как стержнем являлся советский атомный проект в условиях противостояния холодной войны, который был свернут в 1990-е гг., то ЗАТО остались «не у дел». В настоящее время фронт международного противостояния переместился в сторону гибридных войн (одновременно с элементами культурных, информационных, кибер-, экономических, политехнологических). Соответственно, советский атомный проект и концепция развития ЯОК в целом нуждается в реструктуризации и перезагрузке, в том числе в сторону развития ЯЭК и иных инноваций.

Режимный характер ЗАТО, изолированность города от остальной территории, а также небольшой, компактный размер городов позволяет сравнить их с малыми городами. Однако, изучая данный вопрос, мы не нашли ЗАТО в классификации малых городов, несмотря на наличие мас-сы схожих признаков.

Также интересно отметить схожесть атомных ЗАТО и малых городов Крайнего Севера. В данной области не так много комплексных социологических исследований в силу специфики заполярных городов¹⁹. Схожесть культурного пространства северного города со спецификой и проблемами ЗАТО вполне очевидно прослеживается на примере таких малых городов, как Воркута²⁰.

По этому поводу Ю. П. Шабаев, И. Л. Жеребцов и О. В. Лабунова в своей работе «Культурная эволюция заполярного города: от городка-концлагеря – к городу-призраку» отмечают, что «город в Заполярье – это городское поселение с ограниченным публичным пространством, а городские улицы здесь почти лишены функции рекреации», что «население заполярного города, как правило, никак не связано с окрестной территорией и его жители не могут выезжать по выходным в близлежащие деревни и села, поскольку таких деревень и сел попросту нет, а места исхода жителей лежат далеко за пределами региона их нынешнего проживания»²¹. Такая оторванность от внешнего мира, характерная и для малых городов Заполярья и для компактных закрытых атомных ЗАТО, детерминирует ряд сходных социальных процессов: жители больше, чем обычно, «варятся в своем соку». Их идентичность, самобытность, узнаваемость резко возрастают. Повышается уровень рефлексии, усиливается градация «свой – чужой» и т. д. Существенное различие заключается в том, что малый город Заполярья – потенциально депрессивная в социокультурном плане территория («зэка» контингент, погодные условия, минимальная социальная и инфраструктурная обеспеченность), в то время как атомные ЗАТО – «элитные города», с «тепличными условиями» проживания, «спецснабжением», привилегиями и проч. Однако и здесь, и там формируется плотное социокультурное ядро, в случае атомных ЗАТО – корпоративный дух города, жители которого выполняют важную, стратегическую государственную задачу.

На сегодняшний день многие исследователи отмечают завершение индустриального этапа развития общества. Опубликован целый ряд работ, затрагивающих проблемы постиндустриализации и места индустриальных городов, моногородов, городов-заводов в новом мире. Очевидно, данная проблема в полной мере касается закрытых атомных городов, с одной оговоркой: траектория жизни атомных ЗАТО резко изменилась с дестабилизацией советской государственности и распадом СССР – проекты, по сути, прекратили свое существование, большая часть потенциала уже растрочена. При этом в новых условиях постиндустриальной экономики атомные ЗАТО находятся в более выгодном положении, нежели иные малые и средние моногорода России (интеллектуальный потенциал,

сохранение производства на закрытой территории и проч.).

Таким образом, сегодня исследователи моногородов диагностируют и предлагают пути решения тех проблем, которые зародились еще в перестроечный период, в условиях внешне-управляемого демонтажа СССР, кризиса суверенитета, потери государственности, введения национальной экономики в тяжелейший кризис и проч.

В результате постиндустриализации и попыток глобализации современного общества как общемировых тенденций, а также локальных кризисных явлений (например, советская перестройка) в развитии малых городов наметился комплекс типичных проблем. Этот кризис постиг также закрытые атомные города, однако со своими особенностями:

– технологическая база ЗАТО на период кризиса была существенно развита и позволяла планировать различные варианты конверсии, однако производства оказались предоставленными самим себе, в условиях «хозрасчета и самофинансирования», не имея подобного «рыночного» опыта. В большинстве случаев не была разработана, реализована грамотная стратегия развития, активы и потенциал были растрочены;

– уровень развития инфраструктуры и социальных объектов был также высок, однако практически в полном составе объекты были переданы из бюджетов градообразующих предприятий в местные бюджеты ЗАТО. Для муниципалитетов такая развитая социальная структура оказалась слишком затратной;

– обладая высокой инвестиционной привлекательностью территории, ввиду технологической развитости и интеллектуального потенциала, ЗАТО не смогли предложить инвесторам конкурентоспособных условий по причине закрытого характера территории и связанных с особым статусом нормативно-правовых ограничений. Статус ЗАТО не рассчитан на активное развитие отношений в рамках рыночной экономики, развитие внутригородского потребления, выстраивание внешних связей и т. д.

Подводя итоги, можно сказать, что анализ теоретических подходов показал, что атомные ЗАТО существенно отличаются от той модели, которую традиционно конструирует социология. Атомный ЗАТО – это частный случай городского сообщества. Это город, находящийся во внешнем управлении, созданный и реализованный как проект под конкретную цель, с конкретными ожидаемыми результатами, закрытый от внешней среды, с заранее продуманной культивируемой внутренней средой. Он несет в себе черты города-завода – крупный завод или комбинат плюс жилье и необходимый комплекс социального обеспечения для работников. Но здесь больше секретность, больше ответственность и присутствие четкого центрального государствен-

ного контроля, отдельное полное обеспечение, соответствие социальной инфраструктуры задуманным целям (обеспечение повышенного, столичного уровня комфорта проживания), а не возможностям самого города. В результате город еще менее жизнеспособен в случае, если государство отказывается от управления им (постановка целей, обеспечение и контроль)

Таким образом, чтобы ответить на вопрос, в чем заключается специфика ЗАТО как города, нужно последовательно выделить и проанализировать ряд критериев:

– *место в классификации городов и особенности его генезиса (индивидуальная история возникновения – предпосылки, основные «вехи»):* промышленный малый/средний закрытый город проектного типа Минсредмаша СССР; основная цель – участие в реализации Атомного проекта СССР;

– *географический статус:* удаленность от других поселений, срединное территориальное расположение в государстве, учет расположения производственных площадок и месторождений полезных ископаемых, естественная природно-ландшафтная защищенность от вторжения и слежения и прочих угроз безопасности;

– *нормативно-правовой статус:* закрытое административно-территориальное образование, прямое управление из центра, расширенные функции градообразующего предприятия Минсредмаша и самого министерства как субъекта городского управления, особый централизованный порядок городского управления, независимость от административно-территориальной системы СССР, особый статус земель, закрытый характер города и наличие специального режима допуска, проживания, трудоустройства, льгот и проч.;

– *экономический статус:* экономическая зависимость от Минсредмаша как руководителя проекта, дотационный характер, централизованное формирование бюджета;

– *особенности городской среды:* экспорт ленинградской культуры, элитная социальная инфраструктура столичного уровня, проектный характер застройки, изолированность, повышенная безопасность;

– *особенности городского образа жизни и идентичности:* экспорт интеллекта и высоких технологий, секретность, соседство ученого, военного, «спецслужбистского», «зэка» контингента, реализация стратегического проекта национального значения, наличие собственного микроклимата, «тепличность», осознание избранности, элитности, участия в реализации важной и секретной государственной миссии.

Проблематика атомных ЗАТО заключается в свертывании советского атомного проекта, соответственно, возникает необходимость реформирования ЗАТО, которые являются, по сути, малыми или средними индустриальными моногородами. Сложности для такой реструктури-

зации заключаются в статусных ограничениях, связанных с режимным характером территории и снижением инвестиционной привлекательности (в силу ряда причин инвесторам, тем более иностранным, сложно «заходить на площадки» ЗАТО). Перспективы развития ЗАТО видятся в «перезагрузке» промышленного потенциала в сторону ЯЭК-технологий, а также развития иных направлений наукоемких производств.

Примечания

- ¹ Глазычев В. Л. Город без границ. М. : Изд. дом «Территория будущего», 2011. URL: www.glazychyev.ru/books/gorod_bez_gran/gorod_bez_gran.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
- ² Захарова В. И. Социокультурное пространство мегаполиса // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-2-2017/> (дата обращения: 23.12.2020). <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.2.5>
- ³ См.: Вершинина И. А. Социология города : истоки и основные направления исследований // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2012. № 1. С. 195–206.
- ⁴ Касабуцкая М. С. Социальная экология и исследования экологического сознания в социологии : теоретические аспекты // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 4 (45). С. 125.
- ⁵ Гидденс Э. Устроение общества : очерк теории структуры. М. : Академический проект, 2005. С. 499.
- ⁶ Мерлен П. Город. Количественные методы изучения. М. : Прогресс, 1977. С. 38.
- ⁷ Карачков С. М. Развитие модели социального управления Уральским «Атомным» зато на современном этапе // Теория и практика общественного развития.

2013. № 12. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2013/> (дата обращения: 23.12.2020).
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Гацук С. Ю. Социально-культурные принципы развития современного города // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S6. С. 40–44. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470081.htm> (дата обращения: 23.12.2020).
- ¹⁰ См.: Глазычев В. Л. Урбанистика. М. : Европа, 2008.
- ¹¹ См.: Мохов В. П. Город как индустриальный проект в постиндустриальную эпоху // Политика и общество. 2018. № 9. С. 9–15. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.9.27310
- ¹² Балюшина Ю. Л. «Город-завод» : проблема мифологизации индустриального города (на примере г. Череповца) // Кант. 2018. № 2 (27). С. 159.
- ¹³ Платонов К. А., Овсянников В. Г. Инвайронментальный подход в социологическом исследовании современных промышленных моногородов // Социология и право. 2016. № 1 (31). С. 76.
- ¹⁴ Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII – первая половина XIX в. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Урал. архит.-худож. ин-т, 1993. С. 73.
- ¹⁵ Карачков С. М. Указ. соч.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Лотарева Р. М. Указ. соч. С. 74.
- ¹⁸ См.: Глазычев В. Л. Урбанистика..
- ¹⁹ См.: Воркута – город на угле, город в Арктике. 2-е доп. и перераб. изд. / отв. ред.-сост. М. В. Гецен. Сыктывкар : Б.и., 2011 (Коми республиканская типография).
- ²⁰ См.: Шабаетов Ю. П., Жеребцов И. Л., Лабунова О. В. Культурная эволюция заполярного города : от города-концлагеря – к городу-призраку (Часть 1) // Известия Коми Научного центра УрО РАН. 2018. № 2 (34). С. 78–88.
- ²¹ Там же. С. 78.

Поступила в редакцию 19.02.2021, после рецензирования 10.03.2021, принята к публикации 17.03.2021
 Received 19.02.2021, revised 10.03.2021, accepted 17.03.2021